

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ФОНОЛОГИИ В РАБОТАХ М. И. СТЕБЛИН-КАМЕНСКОГО

Г. В. ВОРОНКОВА, Ю. К. КУЗЬМЕНКО, А. СТЕПОНАВИЧЮС

При всей широте лингвистических интересов М. И. Стеблин-Каменского и значимости его работ в самых разных областях лингвистики его фонологические исследования занимают особое место. Первая работа М. И. Стеблин-Каменского по исторической фонологии вышла в свет в 1956 г., хотя уже в „Истории скандинавских языков“ (1954) и в „Древнеисландском языке“ (1955) виден фонологический подход как к описанию звуковых изменений, так и к описанию синхронного состояния звукового строя языка. Этой первой работой была статья „Комбинаторные изменения гласных в германских языках“ [Стеблин-Каменский, 1956а]. С тех пор историческая фонология становится одной из важнейших областей его деятельности; последняя статья Михаила Ивановича о скандинавских передвижениях согласных появилась уже после его смерти [Стеблин-Каменский, 1982]. Фонологические работы М. И. Стеблин-Каменского открыли новую страницу в истории отечественного языкознания — Михаил Иванович был первым советским германистом, который начал последовательно заниматься историко-фонологическими исследованиями и создал школу исторической фонологии. Его работы в этой области выходили не только в СССР, но и в Норвегии, Швеции, Исландии, Чехословакии, Голландии, Франции, Англии, а дважды издававшаяся работа о какуминальных и альвеолярных в третий раз, уже посмертно, выходит в своеобразной антологии трудов по фонетике и фонологии норвежского языка, в которую включены 25 основополагающих работ в этой области, изданных за последние 100 лет (1881—1981) [Stebliin-Kamenskij, 1981]. Его ученики и последователи разрабатывают сейчас проблемы исторической фонологии английского, немецкого скандинавских языков в различных городах нашей страны.

К тому времени, когда М. И. Стеблин-Каменский начал заниматься исторической фонологией, в западной лингвистике было сделано уже немало; была создана своя методика исследования звуковой диахронии, существовала фонологическая теория звуковых изменений, изложенная в „Économie des changements phonétiques“ А. Мартине и опиравшаяся на традиции,

созданные фонетистами-классиками (Генри Суитом, Отто Ёсперсеном, Полем Пасси), а также пражскими структуралистами и их последователями. Полемизируя в своих работах с такими прославленными учеными-фонологами, как Трубецкой, Якобсон, Мартине, Туодделл, Пенцл, Трка, Хёнитсвальд, Моултон, Курилович, Хауген, Бенедиктссон, Кресс и др., и с неумолимой логикой, подчас виртуозно, доказывая свою точку зрения, всегда подкрепленную тщательно подобранным фонетическим и диалектографическим материалом, М. И. Стеблин-Каменский создает свою собственную линию в фонологии, свой собственный метод в исследовании диахронических звуковых процессов.

М. И. Стеблин-Каменский оставил около 40 работ по исторической фонологии (всего он опубликовал около 200 работ). большей частью это статьи, за некоторыми исключениями, небольшие по объему, посвященные конкретным вопросам германской и скандинавской фонологии. Каждая из этих статей — теперь классика исторической фонологии. Надо полагать, жанр статьи-миниатюры, равным образом как и доклад на очень конкретную, на первый взгляд даже очень узкую тему, был особенно близок Михаилу Ивановичу. В такой статье или в таком докладе предельно ясны проблема и предлагаемое решение ее. Эти статьи, предельно сжатые и в то же время четкие, впоследствии легли в основу довольно-таки обширной, классической в полном смысле этого слова работы „Очерки по диахронической фонологии скандинавских языков“ (1966). Приходится сожалеть, что М. И. Стеблин-Каменский не оставил работы, в которой в развернутом виде излагалась бы его теория звуковых изменений. Этот пробел частично восполняется его статьями сугубо теоретического характера: „Three types of sound change“ [Stebelin-Kamenskij, 1960a], „Доступны ли изучению причинные связи в истории языка?“ [Стеблин-Каменский, 1961a], „О симметрии в фонологических решениях“ [Стеблин-Каменский, 1964], „К теории звуковых изменений“ [Стеблин-Каменский, 1966a] и, наконец, вводная статья „К теории звуковых изменений“ в „Очерках“¹. Но и каждая другая статья М. И. Стеблин-Каменского, посвященная даже

¹ В конце 60-х гг. М. И. Стеблин-Каменский публикует две блестящие статьи: „Изоморфизм и фонологическая метафора“ [Стеблин-Каменский, 1967] и „Neutralization, the word and the thing“ [Stebelin-Kamenskij, 1968], позднее вошедшие в сборник его работ „Спорное в языкознании“ [Стеблин-Каменский, 1974, с. 74–80, 96–103]. В этих статьях Михаил Иванович выходит за рамки собственно фонологического анализа и горячо протестует против механического перенесения фонологических понятий на другие уровни языка, считая, что в этом случае термины используются в функции, противоречащей их сущности, а их побочная функция — сигнализация о научности текста и научной квалификации автора — выступает на первый план. В это же время появляется его статья о дифференциальных признаках, написанная в соавторстве с Г. В. Воронковой [Воронкова, Стеблин-Каменский, 1970].

очень конкретному и узкому вопросу, — это одновременно и конкретная демонстрация общих принципов исторической фонологии. Михаил Иванович был глубоко убежден, что в лингвистической науке общее познается через частное, и на вопрос о том, как происходят звуковые изменения вообще, можно ответить только поняв, как происходит то или иное изменение в конкретном языке. Для понимания общей теории звукового развития особенно много дают такие работы Михаила Ивановича, как исследования по германским и скандинавским умлаутам (в особенности *i*-умлауту) [см. Стеблин-Каменский, 1956б; 1959; 1960; 1962; Steblin-Kamenskij, 1959], передвижениям согласных [см. Стеблин-Каменский, 1957; 1961б; 1982; Steblin-Kamenskij, 1960b; 1974], исследованию какуминальных и альвеолярных в норвежском и шведском языках [см. Стеблин-Каменский, 1963; 1966, с. 127 — 146; Steblin-Kamenskij, 1981].

Можно сказать, что содержание исторической фонологии исчерпывается тремя основными вопросами и ответами на эти вопросы: (1) какие изменения происходят в звуковом строе языка; (2) почему изменения происходят и (3) как изменения происходят. Первый вопрос — это проблема классификации звуковых изменений, второй и третий — две части проблемы механизма звуковых изменений. В фонологических работах М. И. Стеблин-Каменского можно найти свой ответ по всем этим вопросам.

Классификация звуковых изменений — одна из основных частей исторической фонологии. Вклад М. И. Стеблин-Каменского в данной области исторической фонологии значителен и оригинален. Проблемой классификации звуковых изменений Михаил Иванович занимался с самого начала своей научной деятельности. Уже в первых своих работах по германскому умлауту он предпринял попытку выделить отдельные типы звуковых изменений [см.: Стеблин-Каменский, 1956а; 1959]. В окончательном виде классификация звуковых изменений дана в „Очерках по диахронической фонологии скандинавских языков“ [Стеблин-Каменский, 1966б, с. 8 — 16; см. также: Steblin-Kamenskij, 1960a]. Здесь звуковые изменения подразделяются на аллофонные (или субфонемные) и фонемные, а последние — на синтагматические и парадигматические. М. И. Стеблин-Каменский строго разграничивает изменения как результат и изменения как процесс. Кроме того, он особое внимание заостряет на различии между парадигматическими и синтагматическими изменениями и как никто другой обосновал данное различие. В особенности хочется всячески подчеркнуть определение парадигматических фонемных изменений, данное М. И. Стеблин-Каменским [1966б]. Он указал, что „всяческое парадигматическое фонемное изменение — это изменение либо в составе различительных признаков, либо в их распределении“ (с. 14),

что является принципиально новым определением парадигматических фонемных изменений.

Отличительной чертой структурной исторической фонетики, или исторической (диахронической) фонологии, с самого начала считают, во-первых, задачу реконструкции не отдельных фактов, а целых систем и, во-вторых, использование понятия фонологической системы для объяснения причин звуковой эволюции языка.

Понятием системы при объяснении звуковых изменений пользуется в своих работах и М. И. Стеблин-Каменский. Но здесь, во-первых, важно то, как система понимается. А она часто понималась (подчас и сейчас так понимается) слишком упрощенно, узко, когда, напр., берется лишь парадигматика и сбрасывается со счетов синтагматика, устанавливаются различительные признаки, но игнорируются неразличительные (как и вся фонетика); а чаще всего под устройством системы имелось в виду ее графическое изображение тем или иным исследователем. Присоединяясь к сосюрвовскому положению о том, что „язык есть система“, М. И. Стеблин-Каменский считает, однако, что система языка – это нечто гораздо более сложное, чем симметрично и экономно составленная схема. „Модель, сильно упрощающая действительность, – напишет он позднее, – несомненно, бывает нужна и полезна. Так, огородное чучело, изображающее человека и сделанное из мешка, набитого трухой, отпугивает птиц не хуже живого человека. Но дает ли оно что-нибудь для понимания того, как устроен человек?“ [Стеблин-Каменский, 1974, с. 123]. Поэтому Михаил Иванович остро критикует концепцию симметричного развития, предполагающего как бы автоматическую перестройку всей системы в направлении новой симметрии.

Здесь же будет уместно затронуть точку зрения М. И. Стеблин-Каменского на различительные признаки. После появления известной статьи, написанной в соавторстве с Г. В. Воронковой [Воронкова, Стеблин-Каменский, 1970], – „Фонема – пучок РП?“ – многим могло показаться, что Михаил Иванович отказался от различительных признаков. Однако это не совсем так. Сторонником тех признаков, против которых написана эта статья, Михаил Иванович никогда не был. Об этом свидетельствуют его работы начала 60-х гг. Признак для Михаила Ивановича в этих работах это прежде всего лингвистическая реальность, то общее, что проявляется в поведении фонем, в том числе в нейтрализации их оппозиций. Уже в статьях об исландских гласных Михаил Иванович указывал, что не так важно назвать различительный признак, как понять его специфику в данном языке, причем не так существенно, образуют ли названия различительных признаков некую симметричную систему, дихотомическую или иную. Мысль Михаила Ивановича о том, что в разных языках – разные конкретные различительные признаки,

связана с его трактовкой признака прежде всего как лингвистической реальности [Стеблин-Каменский, 1964, с. 49–50]. Однако при определении признака надо учитывать не только одинаковое поведение фонем, но и их разные реализации, принимая во внимание то, что различие между коррелирующими рядами может быть разным в разных положениях и признаки, объединяемые по одинаковому лингвистическому поведению, могут иметь разные фонетические корреляты. Несмотря на то, что признаки для М. И. Стеблин-Каменского прежде всего лингвистическая реальность, он считал, что комплекс проблем звук–фонема нельзя решить полностью игнорируя фонетические факты. Признавая, что как ни старались лингвисты, им не удалось сделать две разные науки из фонетики и фонологии, Михаил Иванович разделял точку зрения Л. В. Щербы и его учеников.

Обращаясь непосредственно к причинно-следственным связям в исторических изменениях, М. И. Стеблин-Каменский делает вывод, что никакое звуковое изменение не может иметь одной универсальной причины. И уже возражая А. Мартине, пишет: „Естественно, что исключительное внимание, которое привлекли к себе „структурные“ факторы, привело к некоторому преувеличению их роли. Некоторым исследователям начало казаться, что найти какой-либо „структурный“ фактор данного парадигматического фонемного изменения – значит дать его исчерпывающее причинное объяснение. Как правило, такой фактор можно найти у всякого парадигматического фонемного изменения. Однако нетрудно доказать, что этот фактор не обусловил сам по себе данного изменения, не был единственным фактором данного изменения“ [Стеблин-Каменский, 19666, с. 22].

Однако сама системность звуковых изменений никогда не отрицалась Михаилом Ивановичем. Проявление системности изменений Михаил Иванович видел прежде всего в их связи между собой [Стеблин-Каменский, 1961а, с. 123–124].

Связь одних изменений с другими отмечалась не только в лучших работах структуралистов (прежде всего А. Мартине), она была ясна и многим лингвистам XIX в. Уже в начале XIX в. Р. Раск объяснял умлаут отпадением (именно отпадением, а не просто ассимиляцией) закорневых гласных и стремлением сохранить грамматические различия [Rask, 1932, s. 213], а выдающийся норвежский лингвист А. Б. Ларсен объяснял появление гласной смешанного ряда тем изменением, которое впоследствии было названо А. Мартине целной реакцией ($\bar{a} > \bar{o} > \bar{u}$) [Larsen, 1884, s. 85, 87–90]. Именно системность такого типа искал в звуковых изменениях и Михаил Иванович. Причем в ряде случаев Михаилу Ивановичу конкретные исследования помогают открыть новые закономерности звуковых изменений. В работе о шведских и норвежских альвеолярных и какуминальных Михаил Иванович не только объясняет,

почему изменения $rt > \ddot{t}$ и т.п. произошли в тех шведских диалектах, где есть „толстое“ \ddot{t} (т.е. связывает изменение $rt > \ddot{t}$ с изменением $t\ddot{d} > \ddot{t}$), но и выводит общую закономерность поведения признака при ассимиляции [Стеблин-Каменский, 1963, с. 29–47; 1966а, с. 79].

Если приблизиться к истине в синхронном описании можно лишь учитывая все факты, а не игнорируя их, то в исторической фонологии реально увидеть картину изменений помогает исследование диалектов, в которых могут быть представлены этапы диахронического процесса. Именно такой подход характерен для многих работ М. И. Стеблин-Каменского, в том числе и для его последней работы. Именно в этой последней работе Михаил Иванович высказал мысль о том, что „постепенность перехода от диалекта к диалекту имеет место и в отношении признаков“ [Стеблин-Каменский, 1982, с. 48]. Так от мысли об исключительной постепенности аллофонических изменений, с которой мы много раз встречались в работах 60-х гг., Михаил Иванович приходит к мысли о постепенности изменения признака. Такая постепенность, однако, характерна не для всех видов фонологических изменений.

Существует два вида фонологических изменений. Один из них связан с изменением признака при сохранении количества противопоставляющихся единиц (перифонологизация). К такого типа изменениям прежде всего относятся передвижение согласных и сдвиги гласных. Второй тип фонологических изменений связан с появлением новых фонем или исчезновением старых (фонологизация – дефонологизация).

Именно при анализе скандинавского передвижения согласных Михаил Иванович использует идею о постепенности изменения признаков. Причем переход от диалекта к диалекту демонстрирует такую постепенность. Мысль о постепенности звуковых изменений была разработана младограмматиками, однако с появлением фонологии она была отвергнута, так как противоречила основной фонологической догме о том, что любое фонологическое изменение – скачок. Ряд фонологов вообще отказались от постепенности изменений, другие (к их числу относился и Михаил Иванович в своих ранних работах) считали, что постепенными могут быть только аллофонные изменения [Стеблин-Каменский, 1966а, с. 70; 1966б, с. 9–10].

Анализ скандинавского передвижения согласных фактически привел Михаила Ивановича к выводу о том, что при перифонологизациях, где возможно постепенное изменение признака, фонологическое изменение может происходить иначе, чем при фонологизациях, где фонологическое изменение – всегда скачок, хотя и состоящий из бесчисленных простых актов.

Механизм дефонологизации был показан Михаилом Ивановичем на примере истории исландской фонемы /q/. Михаил Иванович выдвигает идею о двуконной фонеме Янус [Stebliin-Kamenskij, 1965, р. 370–371]. Михаил Ива-

нович показывает, что при исчезновении различия между фонемами /X/ и /Y/ фонема /X/ может быть вариантом двуликвой фонемы, другим вариантом которой может оказаться /Y/. В другой группе слов /Y/ не имеет варианта /X/ и употребляется самостоятельно. Такое колебание между двумя фонемами предшествует исчезновению противопоставления. Многочисленные данные свидетельствуют о том, что таким же является механизм изменения при фонологизации, т.е. при появлении нового противопоставления, когда определенный период существует „двуликвая“ фонема.

Таким образом, для двух видов фонологических изменений перефонологизации и фонологизации (или дефонологизации) Михаил Иванович предлагает две различных модели изменения. В первом случае мы имеем дело с постепенным изменением признака (как комплекса фонетических черт), во втором — со скачкообразным изменением (хотя и состоящим из множества простых актов), предполагающим этап существования двуликвой фонемы. И хотя, как замечал Михаил Иванович, никто не знает наперед, увеличивает ли каждая новая идея количество ошибочных идей или нет, эти мысли Михаила Ивановича приближают нас к истине даже в том случае, если окажутся не во всем верными.

PROBLEMS OF HISTORICAL PHONOLOGY IN M. I. STEBLIN-KAMENSKIJ'S WORKS

G. V. VORONKOVA, JU. K. KUZMENKO, A. STEPONAVIČIUS

Summary

The article presents a survey of Professor Steblin-Kamenskij's works and ideas on general and Germanic (especially Scandinavian) historical phonology.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Воронкова, Стеблин-Каменский, 1970 — Воронкова Г. В., Стеблин-Каменский М. И. Фонема — пучок РП? — ВЯ, 1970, № 6.

Стеблин-Каменский, 1956а — Стеблин-Каменский М. И. Комбинаторные изменения гласных в германских языках. — В кн.: Сравнительная грамматика германских языков (проспект). М., 1956.

Стеблин-Каменский, 1956б — Стеблин-Каменский М. И. К вопросу об умлауте в германских языках. — В кн.: Научная сессия по вопросам германского языкознания, 27–30 ноября 1956 г. М., 1956.

Стеблин-Каменский, 1957 — Стеблин-Каменский М. И. Исландское передвижение согласных. — В кн.: Скандинавский сборник. Таллин, 1957, вып. 2.

Стеблин-Каменский, 1959 — Стеблин-Каменский М. И. Что такое „умлаут“? — В кн.: Материалы Первой научной сессии по вопросам германского языкознания. М., 1959.

Стеблин-Каменский, 1960 — Стеблин-Каменский М. И. К вопросу о трех периодах в скандинавском умлауте на *i*. — В кн.: Вопросы грамматики (сборник к 75-летию академика И. И. Мещанинова). М.—Л., 1960.

Стеблин-Каменский, 1961a — Стеблин-Каменский М. И. Доступны ли изучению причинные связи в истории языка? — Вестн. Ленингр. ун-та, 1961, № 8, вып. 2.

Стеблин-Каменский, 1961b — Стеблин-Каменский М. И. Сущность германских передвижений согласных. — Вестн. Ленингр. ун-та, 1961, № 20, вып. 4.

Стеблин-Каменский, 1962 — Стеблин-Каменский М. И. Умлаут в германских языках. — В кн.: Сравнительная грамматика германских языков. М., 1962, т. 2.

Стеблин-Каменский, 1963 — Стеблин-Каменский М. И. Об одной норвежско-шведской фонологической тенденции (альвеолярные и какуминальные в норвежском и шведском). — Уч. зап. Ленингр. ун-та, 1963, № 321, вып. 67.

Стеблин-Каменский, 1964 — Стеблин-Каменский М. И. О симметрии в фонологических решениях и их неединственности. — ВЯ, 1964, № 2.

Стеблин-Каменский, 1966a — Стеблин-Каменский М. И. К теории звуковых изменений. — ВЯ, 1966, № 2.

Стеблин-Каменский, 1966b — Стеблин-Каменский М. И. Очерки по диахронической фонологии скандинавских языков. — Л., 1966.

Стеблин-Каменский, 1967 — Стеблин-Каменский М. И. Изоморфизм и фонологическая метафора. — *Linguistic studies presented to André Martinet. London and Beccles, 1967* (Word, vol. 23, N 1—3).

Стеблин-Каменский, 1974 — Стеблин-Каменский М. И. Спорное в языкознании. — Л., 1974.

Стеблин-Каменский, 1982 — Стеблин-Каменский М. И. Скандинавское передвижение согласных. — ВЯ, 1982, № 1.

Larsen, 1894 — Larsen A. B. *Lydlaeren i den Solørsk dialekt*. — Videnskabselskabets skrifter, II klasse, Kristiania, 1894.

Rask, 1932 — Rask R. *Undersøgelse om det gamle Nordiske eller Islandske Sprogs Oprindelse*. — In: Rask R. *Udvalgte avhandlingen*. København, 1932, Bd 1.

Steblyn-Kamenskij, 1959 — Steblyn-Kamenskij M. I. Concerning the three periods in the Scandinavian *i*-umlaut. — *Arkiv för nordisk filologi*, 1959, bd 74, h. 1—2.

Steblyn-Kamenskij, 1960a — Steblyn-Kamenskij M. I. Three types of sound change. — *Philologica Pragensia*, 1960, f. 3, č. 1.

Steblyn-Kamenskij, 1960b — Steblyn-Kamenskij M. I. Den islandske klusilforskyvning i fonologisk fremstilling. — *Arkiv för nordisk filologi*, 1960, bd 75, h. 1—4.

Steblyn-Kamenskij, 1965 — Steblyn-Kamenskij M. I. Phonemic merger and Janus phonemes (Old Icelandic *q* anew). — *Philologica Pragensia*, 1965, f. 8, č. 2—3.

Steblyn-Kamenskij, 1968 — Steblyn-Kamenskij M. I. Neutralization, the word and the thing. — *Philologica Pragensia*, 1968, f. 2, č. 1.

Steblyn-Kamenskij, 1974 — Steblyn-Kamenskij M. I. The Scandinavian consonant shift. — *Arkiv för nordisk filologi*, 1974, bd 89.

Steblyn-Kamenskij, 1981 — Steblyn-Kamenskij M. I. Om alveolarer og kakuminaler i norsk og svensk. — In: *Studies in Norwegian Linguistics. I. Phonology*. Oslo, 1981.

Leningrado A. Ždanovo universitetas

TSRS MA Kalbotyros institutas

Leningrado skyrius

Vilniaus V. Kapsuko universitetas

[teikta

1982 m. rugsėjo mėn.